

18+

Творческий коллектив
«Да! Я — Автор!»

Это Весна,
Маугли!

Анжелика Хинеева

Это весна, Маугли!

«Издательские решения»

Хинеева А.

Это весна, Маугли! / А. Хинеева — «Издательские решения»,

Семь жанров. Семь историй от каждого Автора. Семь героев света и тени. Здесь драма прячется под солнцем, а комедия льётся с дождём. Триллер заставит смеяться. Небылица вывернет мир наизнанку. Пасхальные яйца, азартные игры собственного сочинения, внутренние монологи и тайна на седьмом этаже. Сборник «Это весна, Маугли!» — проза, в которой Авторы без страха нарушали правила.

© Хинеева А.

© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Абашева Ирина	8
Зима за сорок	8
Ковчег	9
Ночное ограбление	10
Бегство от тени	11
Узоры на окне	12
Борисова Ольга	13
Бесславный конец неубиваемого	13
Кулич убойного назначения	14
Кошмарный отходняк	15
Вилочка	17
И солнце взойдёт	19
Досчитай до семи	21
Вахова Вера	25
«Веруня»	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Это весна, Маугли!

Авторы: Абашева Ирина, Борисова Ольга, Вахова Вера, Высавская Елена, Евсюкова Анастасия, Зыкина Юлия, Изотова Валерия, Локтева Надежда, Мослова Наталья, Тризна Наталья, Хинеева Анжелика

Корректор Алена Деньгова

Куратор-организатор Алёна Иванкова

Куратор-организатор Алия Латыйпова

Куратор-организатор Татьяна Нырко

Фотограф Алия Латыйпова

© Ирина Абашева, 2026

© Ольга Борисова, 2026

© Вера Вахова, 2026

© Елена Высавская, 2026

© Анастасия Евсюкова, 2026

© Юлия Зыкина, 2026

© Валерия Изотова, 2026

© Надежда Локтева, 2026

© Наталья Мослова, 2026

© Наталья Тризна, 2026

© Анжелика Хинеева, 2026

© Алия Латыйпова, фотографии, 2026

ISBN 978-5-0070-6532-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Друзья, перед вами сборник рассказов «**Это Весна, Маугли!**».
Он создан в рамках одноимённого проекта.

Проект — разнообразие тем, жанров, настроения.

Проект — в котором соединились лёгкость, воздушность, юмор, ирония, драма, детектив и многое другое.

Проект — в котором Авторы соединили то, что невозможно соединить. На первый взгляд.

Семь жанров. Семь историй от каждого Автора. Семь героев света и тени. Здесь драма прячется под солнцем, а комедия льётся с дождём. Триллер заставит смеяться. Небылица вывернет мир наизнанку. Пасхальные яйца, азартные игры собственного сочинения, внутренние монологи и тайна на седьмом этаже. Сборник «Это весна, Маугли!» — проза, в которой Авторы без страха нарушали правила.

Читаешь и погружаешься в истории. Истории, которые отзываются, чувствуешь, пропускаешь через себя.

Присоединяйтесь. Проникайтесь.

От всей души, желаем получить удовольствие!

Наш проект — мир творчества, островок спокойствия.

Единение, поддержка и здоровая творческая среда.

Здесь рассказы, дающие надежду, выход из сложных

Ситуаций и спокойствие.

Здесь душа, вера и надежда.

Мы, организаторы нашего творческого пространства «**Да! Я — Автор!**», хотим сказать вам, читатели:

Алия Латыпова — автор и организатор творческих проектов онлайн и оффлайн (Казань), мобильный фотограф, автор и соавтор сборников, соорганизатор «Да! Я — Автор!»:

— Делайте то, что любите. И делайте, как вы, без оглядки на кого-то.

Разрешите себе творчество.

Хочется танцевать? Танцуйте! Хочется рисовать? Рисуйте! Хочется писать? Пишите! Когда, если не сейчас? Делайте это в окружении людей, близких по духу. Там вы — свой среди своих.

Ваше творчество — это вы.

Любите, творите, будьте!

И сравнивайте себя, только с собой!

Алёна Иванкова — бетаридер, редактор, писатель, соавтор сборников, организатор «Да! Я — Автор!»:

— Мы рождаемся с улыбкой на лице, а к двум месяцам начинаем выражать радость осознанно. Как же важно не терять это чувство во взрослой жизни.

Что для этого надо? Быть собой, дышать размеренно, смотреть по сторонам и писать.

Позитив и внутри нас, и вокруг. Он ждёт встречи. Просто позовите его. Он придёт, и вам станет хорошо. Вы поверите в себя и в лучшее будущее. Вы полюбите жизнь такой, какая она есть — прекрасной!

Улыбайтесь. Записывайте свои ощущения, находки, рассуждения. Смешивайте их, варите на медленном огне сознания и превращайте в заметки, рассказы, сказки... Живите сами и дарите жизни своим текстам.

Татьяна Нырко — бетаридер, редактор, копирайтер, писатель, соавтор сборников, организатор «Да! Я — Автор!»:

— Писатели как лекари: врачуют сердца и души. Сначала свои, потом других. Им не нужны таблетки и настойки. Для этого есть слова.

Дорогие авторы, своими сказками и рассказами вы помогли справиться с тревогой, осознать важность всех эмоций и понять, что из любой ситуации есть выход. Вы как хирурги мастерски провели операцию по удалению сомнений и страхов. Сделали инъекцию веры. Вернули к жизни надежду.

В ваших руках сильное лекарство — тексты. Принимайте их регулярно по расписанию, выписывайте в лечебных дозах родным и близким. Вливайте в мысли уверенность и спокойствие. Опирайтесь на себя.

ВСЁ обязательно БУДЕТ ХОРОШО.

Мы, команда кураторов-организаторов, говорим:

— Всё у вас получится! Верим в вас! Приятного чтения, дорогой читатель! **ВСЁ БУДЕТ ХОРОШО!**

Познакомиться с творчеством авторов можно, набрав их ники в соцсетях (они прописаны в скобках латинскими буквами в конце последнего рассказа).

Возможно, после прочтения, кто-то из вас начнёт делать то, что так любил раньше, но пока откладывал. Пусть у вас непременно получится!

А если захочется творить вместе с нами, то можете написать в наше творческое пространство (ссылка на него в самом конце сборника).

Абашева Ирина

Зима за сорок

Сашка жила в старой и давно не используемой конюшне. Оббила её стены картоном и разрисовала для уюта. Сидя на старом диване, который ей пожертвовали хозяева из большого дома, она рассуждала:

Сейчас-то хорошо, лето. Она рассматривала, как в луче света танцуют пылинки. Но вот что же делать зимой? А если снег по колено? Она, конечно, баба работающая и сильная, но вряд ли сможет в одиночку прожить.

— Понимаешь? — говорила она рисунку кошки. — Зима коварна. Засыпет снаружи, и всё, поминай как звали. Придётся через сеновал лезть и с крыши прыгать. Говорят, в этом году зима будет лютая. Холода за сорок.

Сашка нервно крутила кольцо на пальце.

За крохотным окном сгущались сумерки. Ну вот, ещё один день приблизил её к зиме.

— Саш, домой! — крикнула женщина из большого дома. — В баню пора и ужинать.

— Да, мам, бегу!

Сашка унеслась, совершенно забыв о тягостной зимовке.

Ковчег

— Да как ты посмел?! — негодовала Нина, стоя в тесном пространстве. — Я тебя никогда не прощу.

— А сама-то?! А сама? — Николай хотел потыкать в неё фуской, но его крепко сжимала в объятиях дамочка. Она походила на его Нину, но всё же...

— Простите, извините, мне нужно выйти, — гнался за своей парой какой-то одиночка.

Шерстяные бабки спали. То тут, то там слышались возмущённые возгласы. В углу, сбившись в кучу, ворковали парочки, крепко связанные кастрюшками. Где-то в глубине пели песни беспарные дембеля.

* * *

Лиза взяла пакет с носками сына и вытряхнула на пол. Ну, как всегда, сложил всех как попало. Потом будет бегать по дому: «Где мои ножники?»

— Рома-а-а. Иди сюда!

Спустя несколько минут вихрастый парень, ворча, стал складывать пары друг к другу.

* * *

— Ну, не дуйся, — Николай едва прикасался к Нине. — Я ж тебя одну люблю. У той две горизонтальные сфурки. А ты у меня идеальная, чёрная.

— Ладно, но...

Она не успела договорить, как волшебный пендель хозяина отправил их под комод. По куче пыли, словно на санках, они прокатились практически до стены, разомкнув объятия.

— Ты снова бросил меня? — Нина упёрла фуски в бок.

— А сама-то?! А сама! — взвился он. — Не могла покрепче держаться.

Ночное ограбление

Сейф мистера Г был пуст. Пропало всё: три пистолета, гранаты, но обиднее всего было за алмазы. Два больших, кристально чистых, с сияющими гранями. Разочарование едким комком застряло в горле. Не веря своим глазам, он несколько раз открыл и закрыл сейф. Но результат один — зияющая пустота.

Первой подозреваемой стала сестра. Мистер Г вальяжной походкой подошёл к ней и посмотрел в голубые глаза.

— Ну и где мои ценности?

— А? — она захлопала глазами и залепетала на незнакомом языке.

Бесполезно. Мистер Г закатил глаза и пошёл к боссу.

— У меня всё пропало, — мистеру Г не удалось скрыть горечь и слёзы в голосе, хоть он отчаянно старался.

— А ты везде посмотрел? — босс орудовал ножом, не удостоив взглядом просящего.

— Я вчера всё запер в сейфе, не могло же всё за ночь испариться!

— Проверь ещё раз.

Мистер Г скривился, значит, босс не поможет ему с поиском. Не вызовет детективов, спецназ или хотя бы полицейских. Значит, придётся всё делать самому. Мистер Г осмотрел гаражи, машины, стройку. Даже заглянул в депо, проверил обломки железнодорожных путей, скользнул взглядом по покрытому пылью поезду. Но нигде не нашёл сокровищ. Все жители на допросах упорно хранили молчание.

Он даже взобрался на гору и заглянул в бездну, но и там ничего. Бесполезно! В отчаянии думалось ему. Все его поиски бесполезны.

Перед сном мистер Г спросил у зашедшего босса:

— А мы можем поисковых собак вызвать? Пока следы преступника есть? Пожалуйста.

— Хорошо, я завтра помогу тебе искать.

Босс улыбнулся и погладил его по голове.

Когда мистер Г наконец заснул, мама вышла из комнаты. Со вздохом принесла с балкона три корявые палки, горсть камней и два прозрачных куса пластика. Хорошо хоть не выбросила, а то неделю бы пришлось расследовать. Вернув «ценности» обратно под кровать сына, она поспешила к проснувшейся годовалой дочери.

Бегство от тени

«Ночь, улица, фонарь, аптека...» — Кира, цокая каблуками, вспомнила эту строку. Сейчас она доберётся до дома, откроет пачку сушек и включит историю про маньяков.

Решив сократить путь, Кира свернула в переулочек. Сначала по прямой, потом мимо гаражей, и уже дома. В обход — это ж практически десять минут плюсом.

Споткнувшись и едва не сломав каблук, она остановилась. За ней кто-то шёл, вдавив голову в плечи. Руки мгновенно замёрзли. Идти обратно или вперёд? Бежать или сделать вид, что не заметила? Это просто прохожий?

Мысли шуршали, подобно осколкам щебня под ногами, мешая сосредоточиться. Тяжёлое дыхание сзади заставило ускориться. Точно маньяк! И вот зачем ей вздумалось идти коротким путём? Говорила же мама, не ходи по подворотням.

Наступив каблуком на очередной камень, девушка чуть не упала. Не хватало ещё для удобства маньяка тут ногу сломать. Подходи, забирай, неси в сарай.

Пытаясь унять дрожь в коленях и панически вырывающееся сердце, Кира дошла до первого гаража. Ещё два, и будет знакомая дверь. Может, начать кричать? Вдруг в гаражах есть тот, кто придёт ей на помощь. Или... Рёбра сдавила ужасная догадка: может, один из этих гаражей принадлежит маньяку?

Второй гараж, третий. Девушка боялась обернуться, чтобы проверить, где её преследователь. Вдруг он совсем рядом? Кира практически ощущала, как её хватают сзади.

Она рывком открыла сумку в поисках ключей. Банан с обеда, зеркало, косметика... Чеки, кошелек, билеты, носки — всё не то.

Наконец, нащупав заветный предмет, Кира едва не исполнила победный танец. Но, вовремя вспомнив про маньяка, сосредоточенно пошла вперёд.

Взлетев по ступенькам, она приложила магнитный ключ и рванула на себя дверь. Вторую. Промчалась по подъезду и принялась с остервенением жать кнопку лифта.

«Едь скорее!» К своему ужасу, Кира поняла, что подъездная дверь не закрылась. Кто-то натужно кашлял. Шанс! Кира достала банан, натянула на него носок и притаилась у второй двери. Кашель прекратился, и в подъезд вошёл человек в мешковатой куртке.

— Стоять, стрелять буду, — взвизгнула Кира, приставляя банан к спине вошедшего.

— Не стреляй, деньги в кармане, заberi, только отпусти, — сильным голосом произнёс маньяк, замирая. — Я вся больная, старая, зачем это тебе?

— А тебе зачем?

— Я в аптеку ходила. Вот таблетки, — маньяк потряс пакетом с лекарствами.

— А как это... — Кира убрала банан, заглядывая маньяку в лицо.

— Привет, — сипло произнесла соседка Катя.

— Привет, — машинально отозвалась Кира.

Они потом часто смеялись, вспоминая историю маньяка и грабителя.

Узоры на окне

Вокруг деревушки столпился лес, казалось, он подходит ближе к домам в попытке согреться. Огромная желтовато-сизая луна помогала деревьям, удлинняя костлявые ветви.

По улочке скользили два бесформенных сгустка, подлетая то к одному, то к другому дому, словно выискивая кого-то.

В одном из дворов собака попыталась гавкнуть, но, заскулив, забилась поглубже в будку. Время приближалось к полуночи. Луна прикрыла лик фатой из тучи. Бесшумно Морена прошла сквозь покрытые изморозью ворота.

Две тени метнулись к ней. Через мгновение возле девушки, облачённой в чёрное, стояли два старика. Похожие как две капли воды, только у одного борода чёрная, а у другого — белая.

— Хозяйка пришла, — усмехнулся один из них.

— А мы почти закончили. Посмотрите? — у второго в уголках глаз скопились морщинки.

— Показывайте, — Морена махнула рукавом, и позёмка побежала по улочке.

Старики принялись спорить.

— На моё посмотрите сперва, — расплылся в улыбке белобородый.

— Куда ты, Студинец, вперёд батьки в пекло?

— Трескун, твоё в прошлой деревне глядели. Теперь моя очередь.

— Ну я ж и выиграл. Значит, моё право первое.

— Показывай, — Морена махнула на Студинца.

— Прошу, вот, смотрите, какие тонкие линии и завитки, ёлочка...

Он показывал на одно из замёрзших окон с замысловатым узором. Морена кивнула, не меняясь в лице. Студинец покраснел, не зная, довольна хозяйка или нет.

— А рядом моё. Там можно даже зайца разглядеть, и утку, и Кошея...

Морена перевела взгляд на соседнее окно.

Так они шли по улице, не оставляя ни единого следа, и каждый из дедов расхваливал свой узор. Между ними был давний спор, давняя игра: кто раскрасит окна лучше и краше, кому в этом году кивнёт Морена.

Внезапно девушка в чёрном развернулась, сделав несколько шагов, и оказалась в самом начале улицы.

— Ну и кто у нас здесь?

Морена склонила голову. В бездонных чёрных зрачках отразилась маленькая фигурка, закутанная в шаль.

*Познакомиться с творчеством автора можно,
набрав ник в соцсетях: <https://vk.com/id42032168>, <https://t.me/uraved>.*

Борисова Ольга

Бесславный конец неубиваемого

Я всегда считал себя неубиваемым.

Не в пафосном смысле, а в бытовом. Всё, что происходило вокруг, рано или поздно заканчивалось, а я оставался. Люди менялись, квартиры обновлялись, запахи исчезали, привычки ломались, а я — нет. Я просто переживал.

У меня даже было своё слово для этого — переживизм.

Однажды вечером всё изменилось.

Хозяйка вернулась раньше обычного, бросила пакеты и замерла. В комнате повисло напряжение, как перед бурей. Я наблюдал из безопасного угла, не высываясь, ожидая, что же будет дальше.

Хозяйка резко успокоилась.

Слишком резко.

Это был первый сдвиг.

Обычно люди долго шумят, а потом затихают. Здесь всё оборвалось сразу, как будто кто-то внутри неё выключил лишние эмоции. Она очень тихо прошлась по комнате, поправила горшок с цветком, убрала, плед поставила ровно, книжки.

Мне это не понравилось.

Когда у людей всё слишком аккуратно, это значит, что они что-то задумали.

Я решил продолжать не высываться.

Через несколько минут она ушла на кухню, вернулась с кружкой и вдруг остановилась. Посмотрела прямо в мой угол.

Я не шевельнулся.

Переживизм.

Она медленно наклонилась, и в её руке появилось нечто знакомое.

Резиновое.

Уверенное.

Тапок.

С окончательным настроением.

И вот тут случился второй сдвиг.

Я вдруг понял, что всё это время неправильно оценивал мир.

Мне казалось, что я переживаю людей.

На самом деле я просто жил в паузах между их решениями.

Пока они сомневаются — я есть.

Как только решают — меня нет.

Я дёрнулся.

Слишком поздно.

Мир на секунду стал плоским и быстрым. А потом исчез.

И только в самом конце, уже почти без мыслей, пришло простое понимание: я был не наблюдателем.

Я был тараканом.

Кулич убойного назначения

Накануне Пасхи в Верхнем Зажопинске — городе с единственной достопримечательностью: памятником сосиске, при виде которого неподготовленные барышни краснели и падали в обморок, — произошло ЧП.

Из дома мэра посреди бела дня пропал кулич, изготовленный в единственном экземпляре по личному заказу мэра. Кулич пекли с секретной ликёрной пропиткой, из-за которой отец города, ценитель крепких напитков, ждал кулинарный шедевр не меньше, чем сам праздник.

На месте дерзкого похищения нашли записку: «Ты будешь моим во что бы то ни стало».

Мэр поднял на уши всю местную милицию.

За дело взялся лучший следователь города. Он обошёл весь дом, опросил обслуживающий персонал, но дело не прояснилось. В конце концов, поняв, что следствие зашло в тупик, решил пообщаться с самим потерпевшим. Тот пригласил его в свой кабинет.

В кабинете пахло чем-то сладким. Сыщик подошёл к столу, провёл по нему пальцами. К ним прилипли крошки. Он показал руки мэру.

Мэр, молча наблюдавший за этими действиями, вдруг подскочил и ударил себя по лбу:

— Чёрт, это я съел кулич, даже не понял как. Крепкий, зараза, оказался.

— А записка?

Градоначальник густо покраснел:

— Это моя горничная... Только жене не говорите.

Кошмарный отходняк

Всё началось максимально логично. Пятница, конец зимы, настроение «напиться и забыться». Он зашёл к знакомым «на часик» — и дальше, как обычно, понеслось. Музыка, какие-то люди, тосты, кто-то кричал: «Это весна, Маугли!», кто-то лез обниматься, и в какой-то момент всё это превратилось в один сплошной шум.

Проснулся он в чужой комнате. Тишина была по голове и отдавалась до самых пяток.

Приподнялся на локтях и сразу увидел обнажённую девушку. Она лежала рядом. Неподвижно. В слишком неестественной позе.

— Бл...

Он осторожно коснулся её плеча. Ноль реакции. Пульс — не чувствует. Или руки трясутся.

В голове стало неприятно пусто. Во рту пересохло.

Он огляделся.

Комната выглядела так, будто здесь пытались пережить конец света. Перевернутые стаканы, одежда на люстре, на полу — россыпью сушки, рядом валялся надкусанный банан. И самое странное — на его руке был носок.

Один.

Он взглянул в зеркало.

Оттуда на него смотрел человек с помятым лицом, дикими глазами и носком на руке.

Он снова начал тормошить девушку.

— Эй... Слышишь? Ты... ты это... давай, вставай...

Тишина.

Сердце уже билось где-то в горле.

Я её...

Как?

Когда?

В голове носились мысли: бежать? А куда деть носок? Вызвать полицию? А если посадят?

Он сел на край кровати и обхватил голову руками.

В этот момент его что-то коснулось.

Он в ужасе вскочил.

Из-под одеяла высунулась голова девы и заорала дурным голосом:

— Где моя вторая нога?!

Он сполз на пол.

— А нет, показалось, всё на месте...

Девушка присела на кровать, посмотрела на «бездыханное» тело, и задумчиво произнесла:

— Однако... интересно, что мы вчера пили?

Вилочка

В старшей группе «Солнышко» всё началось с того, что Паша сидел за столом и демонстративно крутил вилочку, делая это с таким видом, будто занят чем-то крайне важным.

Лера какое-то время наблюдала, потом не выдержала и подошла:
— Ты что делаешь?

Паша не сразу ответил, покрутил вилочку ещё пару раз, поймал её пальцами и только после этого сказал:

— Я придумал игру. Только в неё надо играть впятером.

Лера тут же метнулась и привела ещё двух мальчиков и одну девочку.

— Ну? — нетерпеливо спросила она. — Какая игра?

Паша обвёл всех взглядом и спокойно объяснил:

— Крутим вилочку. На кого она показывает — тот делает пакость. Задания придумываю я.

Дети переглянулись, но возражать не стали.

— Отказываться нельзя, — добавил он. — Кто откажется, тот должен съесть дохлую крысу.

С условиями согласились все.

Сначала всё шло легко и весело.

Вилочка остановилась на Вите.

— Спрячь у кого-нибудь варежку, — сразу придумал Паша.

Витя справился. Варежку нашли не сразу, и это почему-то всем очень понравилось.

Следующей оказалась Лера.

— Поменяй все ботинки местами.

Лера поменяла. Получилось хорошо.

Дальше задания становились всё смелее. Смеялись уже громче, игра захватывала.

Когда очередь дошла до Игоря, Паша велел:

— Скажи вслух, что каша невкусная.

Игорь замялся, но всё-таки сказал. Несколько детей прыснули, воспитательница посмотрела на него строго, и Игорь быстро замолчал.

Смеяться стали уже тише, но игра не остановилась.

Через какое-то время вилочку крутанули сильнее обычного, и она остановилась на Паше.

Дети притихли.

Паша сначала даже не понял, потом посмотрел на ребят.

— Давай, — тут же подхватил кто-то. — Ты же загадываешь.

Паша молчал и вдруг понял, что теперь загадывать надо себе.

Он опустил глаза и тихо сказал:

— Я пас.

Повисла тишина.

Лера спокойно пожала плечами:

— Отказываться нельзя.

И солнце взойдёт

Свет бил в глаза так, будто решил лично проконтролировать моё счастье. А счастье, по плану, должно было состояться через пять минут — в виде Кати, кофе и разговора «о будущем». По крайней мере, я так понял её вчерашнее «нам надо серьёзно поговорить» и обрадовался: наконец-то она решила принять моё предложение. После всех этих «мне нужно время» и «давай не спешить» это ощущалось как маленькая победа.

Катя пришла вовремя. Села напротив, посмотрела на меня так, как обычно смотрят на людей, которым сейчас станет плохо.

— Нам надо расстаться.

— Подожди... в смысле? Ты же сама вчера...

— Вот именно, — перебила она. — Я наконец точно поняла, что не хочу за тебя замуж.

Я кивнул, как будто это входило в программу дня. Вокруг смеялись люди, кто-то фотографировал латте, официантка сияла, как будто у неё личное лето внутри.

Я вышел на улицу и побрёл куда глаза глядят. Глаза, кстати, глядели плохо: было слишком ярко.

«Ну конечно, — думал я. — Самое время. Идеальная погода, чтобы тебя бросили. Почему людей не бросают в дождь? Это было бы честнее. Когда вокруг серо, хотя бы никто не притворяется, что всё хорошо. А тут... как будто весь мир решил показать, как надо жить, пока ты разваливаешься».

Я шёл и старательно делал вид, что всё нормально.

Остановился у перехода. Стоял на зелёный и не двигался. Просто смотрел, как люди идут вперёд, будто у них есть чёткий план, куда и зачем.

В этот момент стало по-настоящему больно. Не столько от слов Кати, сколько от того, что жизнь продолжалась без моего в ней участия.

И тут начался дождь.

Сначала нерешительно, потом как следует. Люди зашевелились, побежали, спрятались под козырьки. Город наконец перестал быть идеальным.

Я остался стоять.

Капли стекали по лицу, и это впервые за весь день выглядело уместно.

«Ну вот, — подумал я. — Теперь хотя бы честно. Небо тоже не в настроении. И вообще, если подумать, ясная погода — это переоценённая штука. Слишком много требований: будь

счастлив, улыбайся, живи свою лучшую жизнь. А дождь... дождь ничего от тебя не хочет. Просто идёт».

Телефон завибрировал. Катя.

«Спасибо за всё. Если что, звони».

«Странно, — подумал я. — Когда всё было идеально — было больно. А сейчас всё равно».

Посмотрел на экран, усмехнулся. Удалил сообщение и пошёл дальше.

Досчитай до семи

— Марк, поднимись на чердак и посмотри, нет ли там старой коробки с инструментами, — попросила бабушка. — Она где-то у окна, деду понадобилась. Только ничего лишнего там не трогай.

— Конечно, — отозвался Марк тем тоном, которым обычно говорят: «ладно, сейчас быстро сделаю и забуду».

— Я с тобой, — попросилась его младшая сестра Кира. — Мне одной в доме скучно.

— Думаю, там нет ничего интересного, только пыль и гвозди, — бросил он. — Ну ладно, идём.

Дети обошли дом и поднялись наверх. Марк толкнул дверь. Она поддалась не сразу, глухо скрипнула и открылась. На детей сверху посыпалась пыль.

— Отлично, — пробормотал Марк.

Чердак выглядел как обычно: коробки вдоль стен, старые вещи, перевязанные верёвками, сломанный стул и узкое окно, через которое свет падал так, будто не хотел попадать в углы.

— А где тут свет? — спросила Кира.

— Там, — коротко ответил Марк и пошёл вперёд.

У окна он почти сразу нашёл нужный ящик — обычный, деревянный, с потёртой крышкой, на которой чёрным маркером было выведено «Инструменты».

— Нашёл, — бросил Марк и уже наклонился, чтобы сдвинуть его, но тут заметил какой-то предмет в дальнем углу, прикрытый тряпками. Он подошёл, свернул их. Под ними стояла шкатулка. Старинная, из тёмного дерева, со стёртыми краями, металлическими уголками с узором и замком без ключа.

— Бабушка сказала ничего не трогать, — тихо напомнила Кира.

Марк даже не обернулся. Взял шкатулку в руки, потряс, потом нажал на металлический угол.

Щёлк.

«Первый», — прозвучало в комнате.

Кира вздрогнула и потянула брата за руку.

— Пошли отсюда.

Марк не сдвинулся.

— Это просто механизм, — упрямо сказал он и нажал снова.

Щёлк.

«Второй».

— Марк, хватит.

Он не ответил.

Щёлк.

«Третий».

На секунду стало тише. Кира оглянулась на лестницу.

— Я серьёзно, пошли.

Марк будто не слышал.

Щёлк.

«Четвёртый».

Ничего не произошло. И это оказалось хуже всего.

Пятый раз он нажал уже быстрее.

Щёлк.

«Пятый».

Стало ощущаться, что в комнате есть ещё кто-то. Кира отступила.

Щёлк.

«Шестой».

Где-то в стене что-то скрипнуло. Кира уже почти не отходила от выхода.

— Марк, пожалуйста.

Он замер на секунду. И всё равно нажал.

Щёлк.

«Седьмой».

Сначала ничего не произошло. Потом откуда-то, очень тихо, заиграла мелодия. Знакомая. Слишком знакомая, и раздалось:

Спят... забытые игрушки... Тсс... тебя уже нашли...

Кира резко сжала руку брата. Свет мигнул, потом ещё раз — уже сильнее. Где-то рядом с глухим стуком упало что-то тяжёлое. Пол под ногами дрогнул. Потом ещё раз. И вдруг пошёл ходуном.

Марк резко подскочил к Кире.

— Бежим!

Они рванули к лестнице, едва не столкнувшись, и почти скатились вниз. Остановились внизу, тяжело дыша.

— Ящик, — вдруг напомнила Кира. — Мы не взяли коробку.

Марк посмотрел наверх, потом на лестницу.

— Не, — сказал он. — Я больше туда не вернусь.

Они зашли на кухню. Бабушка обернулась и сразу посмотрела на них внимательнее, чем обычно.

— А ящик? — спросила она.

Кира заговорила первой:

— Я ему говорила не трогать... там шкатулка... она щёлкает... и потом всё начало трястись...

Марк перебил:

— Бабушка, что это за шкатулка?

Бабушка некоторое время молчала, потом произнесла спокойно:

— Дед принёс её давно. Тогда мы не знали, что она делает. Он подумал, что это шкатулка с хитрым замком и начал нажимать, чтобы открыть. Когда она досчитала до семи, в доме сразу погас свет, что-то тяжёлое упало сверху, а ночью по чердаку кто-то ходил.

Кира тихо спросила:

— Кто?

— А кто ж его знает.

Бабушка помедлила.

— После этого мы пытались шкатулку выбросить, но она всегда возвращалась. Тогда и отнесли на чердак, в дальний угол, и прикрыли тряпками.

Марк нахмурился:

— А почему ты нам раньше ничего не рассказывала?

Бабушка обняла внуков.

— Не хотела вас пугать. Да и забыла, какие вы у меня любопытные. Ну ладно, мои хорошие. Мойте руки, давайте обедать.

Сидя за столом, Марк наклонился к Кире и прошептал:

— Надо обязательно выяснить, что это за шкатулка.

В этот момент наверху скрипнула доска..

*Познакомиться с творчеством автора можно,
набрав ник в соцсетях: @olga_brigit*

Вахова Вера

«Веруня»

В Италии в лицее меня звали просто «проф», сокращенно от «профессоресса».

Да и фамилию мою итальянизировали:

проф ВакОва вместо ВАхова, нет у них звука «Х». Чехов у них звучит как «Чеков».

Иногда коллега, изучавшая когда-то русский язык, называла меня «Верушка», звучало как «старушка», приходилось терпеть эту супер любезность.

Другие коллеги называли Вэра, «е» у них произносится как «э», а студенты между собой меня называли просто «Бэпа», прочитав моё русское имя «Вера» на итальянский манер, тоже было прикольно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.